

Библейско-богословская коллекция
Патрологическая серия

Сагарда Н., проф.

**УЧЕНИЕ
СВ. ИОАННА ЗЛАТОУСТА
О ЦЕРКВИ**

Церковный вестник, 1907, № 46, с. 1474-1482;
№ 47, с. 1502-1510

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Ученіе св. Іоанна Златоуста о Церкви *).

Церковь наименовала св. Іоанна Златоуста „великимъ вселенскимъ учителемъ и святителемъ“, и величіе его дѣльной, нравственно возвышенной, чистой и святой личности, неутомимо ревностнаго и плодотворнаго учительства, выдающейся церковно-общественной пастырской дѣятельности и необычайнаго жизненнаго подвига, увѣнчаннаго славнымъ вѣнцомъ великаго борца и страдальца за правду, за жизненное значеніе христіанской истины, признается и тѣми, кто не склоненъ считать обязательнымъ для себя авторитетъ церковнаго сужденія. Его имя написано на скрижаляхъ христіанской исторіи неизгладимо яркими чертами; его образъ неизмѣнно стоитъ предъ христіанскимъ сознаніемъ всѣхъ вѣковъ, сіяя невыразимой красотой духовной жизни, какъ живая проповѣдь и свидѣтельство объ истинномъ христіанствѣ, которое есть духъ и жизнь. Отличительную особенность и преимущество великихъ людей составляетъ то, что жизнь ихъ носитъ печать опредѣленной идеи, которая болѣе или менѣе глубоко и послѣдовательно проникаетъ и освѣщаетъ всѣ стороны и разнообразныя проявленія ея, объединяя ихъ въ одной конечной дѣли; къ ней направляются всѣ лучшія силы ихъ и на ней сосредоточиваются всѣ мысли и стремленія; она составляетъ какъ бы душу ихъ дѣятельности, и вѣра въ нее поднимаетъ энергію, воодушевляетъ на великіе подвиги, даетъ силы переносить неудачи и не падать духомъ въ борьбѣ. Опредѣлить эту идею, понять ея сущность — значитъ понять личность и найти ключъ, открывающій доступъ въ тайники ея дѣятельности. Какою же идеей проникнута жизнь св. Іоанна Златоуста? Къ чему онъ такъ неуклонно стремился и во имя чего страдалъ? Откуда простекала его ревность и святое воодушевленіе въ исполненіи взятаго на себя служенія? Намъ болѣе или менѣе точно извѣстны главнѣйшіе факты его жизни и дѣятельности; вмѣстѣ съ многочисленными его твореніями, въ которыхъ онъ такъ искренно выражалъ свои мысли, чувства и стремленія, они показываютъ, что вся разнообразная дѣятельность Іоанна Златоуста выливалась непосредственно изъ души великаго христіанскаго пастыря и только съ этой точки зрѣнія она можетъ быть постигнута въ своихъ существенныхъ особенностяхъ и неизмѣримой дѣйности для христіанскаго міра. На служеніе пастырству онъ принесъ всѣ свои разнообразныя и богатыя дарованія; выполненіе пастырскаго долга, успѣхъ и неудачи въ немъ, наполняли всю его жизнь, доставляли ему и величайшія радости, и невыразимыя душевныя муки, о которыхъ такъ краснорѣчиво говорятъ его творенія; оно же привело его къ страданіямъ послѣднихъ лѣтъ его жизни и къ смерти въ изгнаніи, вдали отъ своей паствы. Но пастырство не является самодовлѣющимъ идеаломъ; оно само коренится въ другомъ идеалѣ и имъ опредѣляется въ своей сущности. Самъ Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что всѣ разнообразныя дѣйствія пастыря направляются къ одной дѣли — къ славѣ Божіей, къ созиданію Церкви (О священствѣ, VI, § 5: I, 472). Это созиданіе Церкви и есть

*) Рѣчь въ торжественномъ собраніи с.-петербургской духовной академіи 13 ноября 1907 г., посвященномъ блаженной памяти св. Іоанна Златоуста.

жизненный нервъ всей дѣятельности Іоанна Златоуста и дѣль всѣхъ его стремленій и подвиговъ. Такое или иное пониманіе Церкви, ея сущности, задачъ и проникающаго ее духа всегда и вездѣ имѣетъ глубочайшее значеніе, такъ какъ въ немъ отражается пониманіе всего христіанства, нагляднымъ подтвержденіемъ чего можетъ служить различіе въ ученіи о Церкви у православныхъ, римско-католиковъ и протестантовъ. Поэтому естественно искать разъясненій и относительно пастырскаго служенія св. Іоанна Златоуста въ томъ представленіи о Церкви, какое предносилось великому святителю ея.

Св. Іоаннъ Златоустъ не оставилъ особаго трактата о Церкви, но мысль о ней никогда не покидаетъ его: онъ говоритъ о ней часто — и при истолкованіи апостольскихъ и ветхозавѣрныхъ писаній, и при сужденіяхъ о событіяхъ окружающей жизни: иногда онъ переходитъ къ рѣчи о Церкви совершенно неожиданно и всегда произноситъ имя ея съ великимъ благоговѣніемъ и одушевленіемъ. Онъ какъ будто не находитъ словъ, чтобы въ достаточной степени выразить силу восторженнаго удивленія передъ ея величіемъ. „Церковь есть столпъ вселенной“ (Бес. на перв. посл. къ Тимое. § 1: XI, 692). „Не такъ блистательно солнце и происходящій отъ него свѣтъ, какъ дѣла Церкви“. „Сила Церкви касается самыхъ небесъ“ (Толк. на прор. Исаію II, §§ 2—3: VI, 27). „Она выше неба, обширнѣе земли“ (Бес. когда Евтропій былъ схваченъ § 6: III, 415). „Она сильнѣе неба“. „Для Бога Церковь возделнѣе неба. Небесаго тѣла не принялъ Онъ, а плоть Церкви принялъ. Небо для Церкви, а не Церковь для неба“ (Бес. предъ отправл. въ ссылку § 2: III, 445). „Господь возвелъ ее на высоту великую и посадилъ ее на томъ же престолѣ, потому что, гдѣ Глава, тамъ и тѣло“ (Бес. на посл. къ Ефес. III, § 2: XI, 26).

Неподражаемыми чертами Іоаннъ Златоустъ изображаетъ величіе Церкви, какъ оно исторически обнаружилось въ торжествѣ ея надъ народами, законами, нравами, культами, жертвенниками, храмами, идолами и надъ всѣми тайнами языческаго суевѣрія. Она заставила пойти подъ ея иго римлянъ, грековъ и всѣ народы даже за предѣлами извѣстной вселенной. Безъ какихъ-нибудь внѣшнихъ опоръ Церковь поражаетъ всѣ религіи и законодательства, уничтожаетъ всѣ препятствія, смѣло отражаетъ удары всѣхъ гонителей, и эту величественную борьбу она совершаетъ черезъ бѣдныхъ рыбаковъ, которыми преобразовала міръ и утвердила господство до предѣловъ земли. „Двѣнадцать учениковъ были спутниками Господа; даже названіе Церкви тогда еще не приходило никому на умъ, потому что синагога находилась еще въ цвѣтущемъ состояніи. Когда почти вся вселенная предана была нечестію, что сказалъ и предвозвѣстилъ Господь? На семь камней созижду Церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей... (Мѣ. XVI, 18). Кратко изреченіе: созижду Церковь Мою, но не пробѣгай его безъ вниманія, и вникни въ него умомъ и предетавь, сколь великое дѣло—наполнить всю подсолнечную землю церквами, обратить столько племень, убѣдить народы, уничтожить отеческіе обычаи... жертвенники, капища, идоловъ и ихъ службы, безчинныя празднества и нечистыя жертвоприношенія развѣять, какъ дымъ, и воздвигнуть алтари истинному Богу повсюду... И черезъ кого убѣ-

диль? Черезъ одиннадцать человекъ неученыхъ, простыхъ. не знавшихъ языковъ, не знатныхъ, бѣдныхъ, не имѣвшихъ ни отечества, ни богатства, ни тѣлесной силы, ни славы, ни знаменитости предковъ, ни силы слова, ни искусства краснорѣчія, ни преимуществъ учености, но рыба-рей и скинотворцевъ... и черезъ нихъ Христосъ устроилъ Свою Церковь, простертую отъ концовъ вселенной!“ Великимъ дѣломъ, или, лучше сказать, доказательствомъ чрезвычайнаго величія и божественной силы было бы—безъ всякаго препятствія, во время мира, при содѣйствіи многихъ и безъ всякихъ враговъ совершить это. Но эти простые, бѣдные, незнатные, немногочисленные люди совершили это не во время мира, но при воздвигаемыхъ противъ нихъ отвсюду безчисленныхъ нападенійхъ. „Въ каждомъ народѣ и городѣ—что я говорю: въ народѣ и городѣ?—въ каждомъ домѣ предстояла имъ борьба. Проповѣдуемое ими ученіе часто разлучало сына съ отцомъ, невѣстку съ свекровью, брата съ братомъ, раба съ господиномъ, подчиненнаго съ начальникомъ, мужа съ женою, жену съ мужемъ, отца съ дѣтьми, потому что не всѣ вдругъ принимали его; это подвергало ихъ ежедневной враждѣ, непрерывной борьбѣ, тысячъ смертей и располагало людей обращаться съ ними, какъ общими врагами и непріятелями. Всѣ гнали ихъ: цари, правители, простолюдины, свободные, рабы, народы и города, и не ихъ только, но и тѣхъ, которые приняли ихъ ученіе... Была общая война и противъ учениковъ и противъ учителей... И однако... они убѣдили и устроили Церковь. Какъ и какимъ образомъ? Силою Того, Кто повелѣлъ имъ это; Онъ Самъ былъ ихъ руководителемъ: Самъ дѣлалъ все трудное легкимъ. Если бы божественная сила не содѣйствовала, то это дѣло не получило бы ни вступленія, ни начала. И какъ бы оно могло сдѣлаться? Но Тотъ, Кто изрекъ: да будетъ небо,—и совершилъ это на дѣлѣ, Кто сказалъ: да созиждется земля,—и даровалъ ей бытіе, Кто повелѣлъ: да возсіяетъ солнце,—и явилъ свѣтило, Кто сотворилъ все словомъ Своимъ, Тотъ насадилъ и эти церкви, и Его слово: созижду Церковь Мою, совершило все это. Таковы слова Божіи: они совершаютъ дѣла дивныя и чудныя“ (Прот. іуд. и язычн. §§ 12—13: I, 634—638). Слѣдовательно, Церковь не обыкновенное человѣческое учрежденіе: ея основаніе, распространеніе и утвержденіе ясно говорятъ о дѣйствіи божественной силы. Іоаннъ Златоустъ часто останавливаетъ мысль своихъ слушателей на томъ, что съ самаго насажденія Церкви со всѣхъ сторонъ поднимались противъ нея великія и разнообразныя войны, однако ничто не одолѣло ея: враги сокрушены, а Церковь процвѣтаетъ (Бес. на псалм. 128: V, 402). „Пусть услышатъ эллины, пусть услышатъ іудеи,—воскликаетъ Іоаннъ Златоустъ,—о нашихъ дѣлахъ и превосходствѣ Церкви“ (Бес. на слова прор. Исаіи IV, § 2: VI, 406). Первоначальная исторія распространенія христіанства служить,—по мысли Іоанна Златоуста,—лучшимъ опроверженіемъ взгляда, очевидно, распространеннаго въ его время, „будто Церковь стоитъ твердо вслѣдствіе мира съ царями: „Богъ попустилъ ей терпѣть гоненія тогда, когда она была меньше и казалась слабѣе, дабы ты убѣдился изъ этого, что и нынѣшняя твердость ея зависитъ не отъ мира съ царями, а отъ силы Божіей“ (Прот. іуд. V, § 2: I, 695). Этотъ фактъ чудеснаго утвержденія Церкви при самыхъ неблагоприятныхъ усло-

вѣжъ представляется до того яснымъ для всѣхъ свидѣтельствомъ „истины великаго дѣла“, что Иоаннъ Златоустъ видитъ въ немъ доказательство божественной и непобѣдимой силы Самого предсказавшаго и совершившаго его (Прот. іуд. и языч. § 15: I, 640), удостоверяющее, что Христосъ есть Богъ (тамъ же § 1: I, 617; ср. прот. іуд. V, § 2: I, 694—695; Бес. на псалм. 147, § 4: V, 542; Бес. на надп. кн. Дѣян. Ап. II, § 1; III, 63—64).

Церковь основана прежде всего на Христѣ, Который есть краеугольный камень; на этомъ первомъ основаніи положено второе—основаніе пророковъ Вѣтхаго Завѣта и апостоловъ Новаго Завѣта. Это—ученіе апостола Павла (Еф. II, 20); но Иоаннъ Златоустъ раскрываетъ его въ полную и арку картину. Крѣпость зданія зависитъ прежде всего отъ глубины и прочности фундамента. „Посмотримъ,—говоритъ онъ,—какъ апостолы полагали основанія, сколь глубокой выкапывали ровъ, чтобы зданіе было непоколебимо?“ Они не имѣли нужды копать въ глубину, потому что нашли прежде, древнее основаніе, положенное пророками. „Какъ человекъ, намѣревающийся построить большой домъ, нашедши старое основаніе, крѣпкое и непоколебимое, не разбираетъ этого основанія, не трогаетъ камней, но оставивъ его неподвижнымъ, на немъ воздвигаетъ новое и поудвѣйшее зданіе, такъ и апостолы, намѣреваясь созидать это великое зданіе—основанную по всей вселенной Церковь,—не выкапывали въ глубину, а нашедши древнее основаніе, положенное пророками, не разбирали его, не трогали ихъ зданія, но оставивъ его неподвижнымъ, на немъ воздвигли свое ученіе, эту новую вѣру Церкви“. Раскрывая смыслъ словъ ап. Павла: на зданіи бывшемъ на основаніи апостоль и пророкъ (Еф. II, 19, 20), Иоаннъ Златоустъ говоритъ: „Видишь ли основаніе и основаніе одно—отъ пророковъ, другое—отъ апостоловъ, положенное сверху“ (Бес. на надп. кн. Дѣян. Ап. II, § 2: III, 64—65). „Апостолы и пророки служатъ основаніемъ зданія. Апостоловъ же ставятъ прежде,—хотя они были послѣ пророковъ,—чтобы показать этимъ, что тѣ и другіе одинаково служатъ основаніемъ, что все составляетъ одно зданіе и имѣетъ одинъ корень... Затѣмъ апостолъ присоединяетъ: сущу краеугольную Иисусу Христу, показывая, что Христосъ все содержитъ, такъ какъ краеугольнымъ камнемъ называется то, что поддерживаетъ и стѣны и основанія“... Такимъ образомъ, „домостроительство нашего спасенія началось еще до пришествія Христа“ (Бес. на посл. къ Еф. VI: XI, 49—50). Продолжая развивать тотъ же образъ постройки зданія, св. Иоаннъ Златоустъ рѣшаетъ вопросъ: почему апостолы пришли не тотчасъ послѣ пророковъ, но спустя мною времени? „Потому,—отвѣчаетъ онъ,—что такъ поступаютъ отличнѣйшіе изъ строителей: когда они положатъ основаніе, то не тотчасъ воздвигаютъ на немъ зданіе, чтобы не отвердѣвшее и недавно построенное основаніе не оказалось не способнымъ вынести тяжесть стѣнъ. Поэтому они даютъ много времени камнямъ окрѣпнуть, и уже тогда, когда увидятъ, что камни хорошо скрѣпились, воздвигаютъ на нихъ и тяжелыя стѣны. Такъ сдѣлалъ и Христосъ: Онъ далъ основанію пророческому окрѣпнуть въ душахъ слушателей и ученію ихъ утвердиться, и когда увидѣлъ, что зданіе непоколебимо и священное ученіе вѣдрено такъ, что можетъ выдержать новое любомудріе, тогда послалъ

апостоловъ воздвигнуть стѣны Церкви на основаніи пророковъ. Поэтому апостолъ не сказалъ: построенные на основаніи пророковъ, но на зданіи, построенные сверху“ (Бес. на надп. кн. Дѣян. Ап. II, § 2: III, 65). Таково величественное зданіе Церкви Христовой, основаніе котораго проникаетъ въ глубины Вѣтхаго Завѣта, достигая краеугольного камня—Христа, на Которомъ утверждаются и основанія и стѣны.

Но Церковь—учрежденіе чисто духовное. „Церковь не стѣна и кровля, но вѣра и жизнь“ (Бес., когда Евтропій былъ схваченъ § 1: III, 409). Она „не въ стѣнахъ, но во множествѣ вѣрующихъ“ (Бес. предъ отправл. въ ссылку § 2: III, 445). Ея власть не во множествѣ служителей и не въ законахъ, писанныхъ чернилами, и не во внѣшнихъ дѣлахъ, но въ правдѣ (Толк. на кн. прор. Исаи XLV, 13: VI, 267); похвала ея въ томъ, если есть въ ней благочестіе (Бес. на кн. Дѣян. Ап. XXIX, § 3: IX, 267). Изображая внутреннюю, духовную дѣятельность Церкви, св. Иоаннъ Златоустъ называетъ ее врачомъ и училищемъ любомудрія, воспиталищемъ и школою души, гдѣ она опытно учится востекать къ небесамъ Церковь—духовная баня, многообразными способами покаянія омывающая не нечистоту тѣла, но скверну души (Толк. на перв. посл. къ Кор. XV, § 5: X, 613—614) „Церковь—возстановительница падшаго“ (О покаян. VIII, § 1: II, 378). Церковь—общая наша мать (Прот. іуд. I, § 8: I, 661). „Не удаляйся отъ Церкви,—увѣщаетъ святитель,—потому что нѣтъ ничего сильнѣе Церкви: твоя надежда—Церковь, твое спасеніе—Церковь, твое убѣжище—Церковь“ (Бес., когда Евтропій былъ схваченъ § 6: III, 415). По своему спасительному значенію для потопающаго въ грѣхахъ человечества, Церковь подобна ковчегу Ноя, но въ то же время и несравненно превосходитъ его... — „Какъ ковчегъ спасалъ среди моря бывшихъ внутри его, такъ и Церковь спасаетъ всѣхъ блуждающихъ; но ковчегъ только спасалъ, а Церковь дѣлаетъ нѣчто большее: напримеръ, ковчегъ принялъ въ себя безсловесныхъ и спасъ ихъ безсловесными; Церковь приняла неразумныхъ людей и не только спасаетъ ихъ, но и преобразуетъ. Ковчегъ принялъ ворона и выпустилъ ворона; Церковь принимаетъ ворона, а выпускаетъ его голубемъ, принимаетъ волка, а выпускаетъ его овцой: когда войдетъ сюда человекъ хищный, корыстолюбивый, и послушаетъ вѣщаній божественнаго ученія, то перемѣняетъ образъ мыслей и изъ волка дѣлается овцой“ (О Лазарѣ VI) § 7: I, 860). „Поэтому не погрѣшилъ бы тотъ, кто называлъ бы Церковь лучшею ковчегу, потому что ковчегъ принималъ животныхъ и сохранялъ ихъ такими же, в Церковь принимаетъ животныхъ и премѣняетъ ихъ“ (О покаян. VIII, § 1: II, 378—379; ср. Бес. о свщ.-муч. Фокѣ, § 2: II, 749).

Соотвѣтственно съ такимъ чисто духовнымъ назначеніемъ, въ своемъ попеченіи о душахъ Церковь должна употреблять и средства духовныя. „Церковь есть духовная лѣчебница и приходящіе сюда должны получать соотвѣтствующія врачевства“, она и предлагаетъ духовныя врачевства (Бес. на кн. Быт. I, § 1: IV, 23)

Церковь составляется не изъ однихъ праведниковъ: на нее имѣютъ войти не только скромные, кроткіе и добрые люди, но и свирѣпые, и безчеловѣчные, и нравами своими подобные волкамъ и лвамъ (Прот. іуд. и языч. § 6: I, 62)

и въ этомъ явное доказательство того, что она спасена по великому человеколюбію, по неизреченной благодати Божіей (Бес. на псалмы § 4: V, 43). Церковь, всеощедростію раскрывая свои нѣдра, съ распростертыми объятіями ежедневно принимаетъ всѣ народы вселенной (Толк. на прор. Иса. II, 2: VI, 28). Поэтому вселенская Церковь есть тѣло, составленное изъ всѣхъ частныхъ церквей, которыя обязаны пребывать въ мирѣ со вселенскою Церковію, если онѣ хотятъ быть членами цѣлаго тѣла (Бес. на перв. посл. къ Кор. XXXII, § 1: X 315). Церковь обнимаетъ всѣхъ вѣрующихъ во Христа на пространствѣ всѣхъ временъ. Тѣло Церкви составляютъ „вѣрные всѣхъ мѣстъ вселенной, живущіе, жившіе и имѣющіе жить; угодившіе Богу до пришествія Христова тоже составляютъ одно тѣло“, „потому что и они познали Христа“ (Бес. на посл. къ Ефес. X, § 1: XI, 90).

Свящ. Писаніе называетъ Церковь многими именами: невѣстою, дочерію, дѣвою, рабою, царицею, неплодною, многоплодною, горою, лиліею, источникомъ и др. „Только слыша это,—предупреждаетъ Иоаннъ Златоустъ,—не представляй, увѣщаваю тебя, чего-нибудь чувственного, но возвысь свой умъ; помни, что это не можетъ быть чувственнымъ“ (Бес., когда Евтроп. былъ схваченъ § 9: III, 417). Всѣ наименованія Церкви имѣютъ свою цѣль описать различныя свойства и отношенія ея, чтобы такимъ образомъ дать болѣе или менѣе ясное представленіе о ней: какъ Господь, Церкви имѣетъ много именъ, чтобы мы знали о Богѣ хотя немного „такъ и Церковь называется многими именами“ (тамъ же § 6: III, 415).

Самое имя „Церковь“ есть соединеніе, собраніе (Бес. на псалм. 149, § 1: V, 553); это имя не раздѣленія, но единенія и согласія (Бес. на перв. посл. къ Кор. I, § 1: X, 8). Наглядное же и въ высшей степени глубокое и содержательное раскрытіе того, какое соединеніе разумѣетъ здѣсь Иоаннъ Златоустъ, даетъ его ученіе о Церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, въ основѣ котораго лежитъ ученіе ап. Павла. „Вся Церковь есть единое тѣло“ (Бес. на прор. Исаію IX, 20: VI, 120). Это тѣло имѣетъ свою главою Христа, Который находится съ нею въ такомъ же тѣснѣйшемъ, неразрывномъ единеніи, какъ тѣло съ головою: „Церковь есть тѣло Христово. Какъ тѣло и голова составляютъ одного человека, такъ и Церковь и Христосъ едино суть“ (Бес. на перв. посл. къ Кор. XXX, § 1: X, 297). „Господь возвелъ Церковь на высоту великую и посадилъ ее на томъ же престолѣ, потому что гдѣ глава, тамъ и тѣло; нѣтъ никакого перерыва между главою и тѣломъ, и если бы (связь между ними) прервалась, то не было бы ни тѣла, ни главы“ (Бес. на посл. къ Ефес. III, § 2: XI, 26). Близость и родство Церкви Христу св. Иоаннъ Златоустъ уподобляетъ тѣсному союзу жены съ мужемъ по самому происхожденію: „Какъ Ева произошла изъ ребра Адамова, такъ и мы изъ ребра Христова... Церковь произошла отъ ребра Христова... Когда Христосъ былъ вознесенъ на крестъ, пригвожденъ и умеръ, тогда пришедше одинъ отъ воинъ ребро Ему прободе, и изыде кровь и вода (Іоан. XIX, 34), и изъ этой крови и воды составила вся Церковь... Какъ во время сна Адамова создана была жена, такъ и во время смерти Христовой образовалась Церковь изъ ребра Его“ (Похв. Максиму § 3: III, 227—228). Христосъ дѣйствительная глава Церкви, а не начальникъ. Отно-

шенія взаимной близости и родства ихъ ясно выражаются въ томъ, что Церковь восполняетъ Христа, причемъ для Него нужна не только Церковь вообще, но всѣ члены ея. „Чтобы ты, услышавъ слово „главу“, не принялъ его въ значеніи только власти, но въ смыслѣ собственномъ, не считъ Его только начальникомъ, но видѣлъ въ Немъ какъ бы тѣлесную (дѣйствительную) главу, (апостолъ) прибавляетъ: исполненіе и исполняющаго всяческая во всѣхъ. Онъ считаетъ какъ бы недостаточнымъ (названіе главы для того), чтобы показать родство и близость (Церкви ко Христу), и что говоритъ? Церковь есть исполненіе Христа, точно такъ же, какъ голову дополняетъ тѣло и тѣло дополняется головою... Видишь, какъ (апостолъ) представляетъ, что (для Христа, какъ главы) нужны всѣ вообще члены, потому что, если бы многіе изъ насъ не были — одинъ рукою, другой — ногой, третій инымъ какимъ-либо членомъ, то тѣло Его было бы не полно. Итакъ, тѣло Его составляется изъ всѣхъ (членовъ). И значитъ: тогда только исполнится глава, тогда устроится совершенное тѣло, когда мы всѣ вмѣстѣ будемъ соединены самымъ прочнымъ образомъ“ (Бес. на посл. къ Ефес. III, § 2: XI, 26—27).

Наименованіе Церкви тѣломъ Христовымъ не только служитъ основаніемъ для опредѣленія отношенія ея къ Главѣ, но въ немъ заключаются необходимыя предпосылки и для пониманія истинно-апостольскаго строя Церкви и взаимнаго отношенія членовъ. Обыкновенное органическое тѣло не есть безразличное единство, а единство во множествѣ или единство въ разнообразіи: одно и то же есть единое и многое,—единое тѣло есть многое, и многіе члены его составляютъ единое тѣло; его единство не уничтожаетъ различія отдѣльныхъ членовъ, а различіе ихъ не препятствуетъ соединенію ихъ въ одно цѣлое. Ни одинъ изъ членовъ не можетъ составить тѣла, такъ какъ каждый одинаково недостаточенъ для этого, а необходимо ихъ соединеніе: когда многіе сдѣлаются единымъ, тогда составляется одно тѣло. Но всѣ части и члены тѣла должны оставаться отдѣльными и свободно исполнять свои обязанности каждый въ своей области, подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ поврежденія и страданія всего тѣла. „Члены нашего тѣла имѣютъ каждый и свою частную дѣятельность и общую; равно и красота ихъ есть общая и частная, и тогда, когда они, повидимому, раздѣлены между собою, на самомъ дѣлѣ тѣсно соединены, такъ что съ поврежденіемъ одного, повреждается и другой“ „Если разрушится тѣло, то не будетъ пользы отъ цѣлости каждаго изъ нихъ порознь: глазъ ли останется цѣлымъ, или носъ сохранится, по расторженіи союза не будетъ отъ этого никакой пользы, а если союзъ сохранится, то они, хотя бы и повредились, однако держатся и скоро выздоравливаютъ“ (Бес. на перв. посл. къ Кор. XXX, § 1: X, 297; § 3: X, 301—302; XXXI, § 2: XI 309). Только въ союзѣ съ тѣломъ каждый членъ получаетъ духа жизни: „если бы случилось рукѣ отдѣлиться отъ тѣла, духъ (истекающій) изъ головного мозга, ища продолженія и не находя его тамъ, не срывается съ тѣла и не переходитъ на отнятую руку, но если не найдетъ ее тамъ, то и не сообщается ей“ (Бес. на посл. къ Ефес. XI, § 3: XI, 101). Не всѣ члены тѣла имѣютъ одинаковое значеніе,—есть между ними высшіе и низшіе

ше,—но они всё равно необходимы, такъ какъ всё служить жизни цѣлаго: „Тѣло, хотя состоитъ изъ разныхъ членовъ, важныхъ и не важныхъ, однако ни лучший изъ нихъ не вооружается противъ члена ничтожнаго, ни первый не подвергается зависти со стороны послѣдняго; и хотя не всё члены имѣютъ одинаковое отправление, а каждый подчиняется опредѣленному требованію необходимости, однако, по этому самому—что все совершается ими по необходимости или по требованію различныхъ нуждъ—всѣ они равно достойны уваженія“ (Бес. на посл къ Ефес. X, § 1: XI, 90). При такомъ отношеніи членовъ къ цѣлому и другъ къ другу тѣло должно быть расположено не какъ-нибудь, но очень искусно, такъ что если въ немъ, что-нибудь не на своемъ мѣстѣ, то оно уже расположено не такъ; такимъ образомъ, членъ долженъ быть не только соединеннымъ съ тѣломъ, но и занимать въ немъ свое мѣсто,—иначе, если порядокъ будетъ нарушенъ, то членъ окажется внѣ соединенія съ тѣломъ и не получитъ духа. Если какая-нибудь часть тѣла (напр. кость) оказывается негодною, чтобы удерживать её въ тѣлѣ, въ такомъ случаѣ её вырѣзываютъ и оставляютъ ея мѣсто пустымъ. Равнымъ образомъ элементы тѣла, когда они, потерявши свою пропорціональность, дѣлаются избыточными до излишества, вредятъ цѣлому (Бес. на посл. къ Ефес. XI, § 3: XI, 101). Св. Іоаннъ Златоустъ очень часто, настойчиво и въ самыхъ разнообразныхъ выраженіяхъ указываетъ на строеніе физическаго организма, соотношеніе въ немъ членовъ, ихъ достоинство и необходимость для цѣлаго, чтобы тѣмъ отчетливѣе и сильнѣе напечатлѣть въ сознаніи своихъ слушателей истинное представленіе о тѣлѣ Церкви Христовой, взаимномъ отношеніи членовъ ея и обязанностяхъ каждаго изъ нихъ.

И тѣло Церкви Христовой представляетъ единство въ разнообразіи. „Какъ наше тѣло есть единое, хотя состоитъ изъ многихъ членовъ, такъ и въ Церкви всѣ мы составляемъ нѣчто единое; хотя она состоитъ изъ многихъ членовъ, но эти многіе суть одно тѣло“ (Бес. на пера. посл. къ Кор. XXX, § 1: X, 297—298). Это единство основывается прежде всего на томъ, что, имѣя одну Главу, тѣло Церкви проникается однимъ и тѣмъ же Духомъ, сообщающимъ всѣмъ одни и тѣ же благодатные дары для соединенія всѣхъ въ одно тѣло. „Одинъ Духъ составилъ изъ насъ одно тѣло и возродилъ насъ, потому что не инымъ духомъ крещенъ одинъ, а инымъ другой. И не только крестившій насъ (Духъ) есть одинъ, но и то, во что Онъ крестилъ, то есть, для чего крестилъ, есть едино, такъ какъ мы крестились не для того, чтобы составлять различныя тѣла, но чтобы всѣ мы въ точности составляли одно тѣло въ отношеніи другъ къ другу, то есть крестились для того, чтобы всѣмъ намъ быть однимъ тѣломъ“ (Бес. на перв. посл. къ Кор. XXX, § 1: X, 298). Далѣе, „всѣ мы приступаемъ къ одному и тому же таинству, вкушаемъ отъ одной и той же трапезы“ (тамъ же § 2: X, 298). Изъясняя слова ап. Павла въ 1 Кор. X, 16—17: хлѣбъ, егоже помимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть; яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмь мнози: вси бо отъ единаго хлѣба причащаемся, Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Почему не сказалъ: причастіе? Потому что хотѣлъ выразить нѣчто большее, показать великое единеніе. Приобщаясь, мы не только дѣлаемся участниками и сообщниками, но соединяемся со Христомъ. Какъ тѣло (Христово) соединено со Христомъ, такъ и мы чрезъ этотъ хлѣбъ соединяемся съ Нимъ... Мы составляемъ самое тѣло Его. Что такое этотъ хлѣбъ? Тѣло Христово. Чѣмъ дѣлаются причащающіеся? Тѣломъ Христовымъ, — не многими тѣлами, а однимъ тѣломъ. Какъ хлѣбъ, составляясь изъ многихъ зеренъ, дѣлается единымъ, такъ что, хотя въ немъ есть зерна, но ихъ не видно, и различіе непримѣтно по причинѣ ихъ соединенія, такъ и мы соединяемся другъ съ другомъ и со Христомъ. Мы питаемся не одинъ однимъ, другой—другимъ, но всѣ

однимъ и тѣмъ же тѣломъ“ (Бес. на перв. посл. къ Кор. XXXV, § 2: X, 236—237) *). Проф. Н. Сагарда.

Ученіе св. Іоанна Златоуста о Церкви **).

Это догматическое положеніе о единствѣ тѣла Церкви Христовой и основаніяхъ его является для Іоанна Златоуста неисчерпаемымъ источникомъ, изъ котораго онъ со свойственными ему прямою, выразительностью и силою убѣжденности извлекаетъ въ высшей степени важные практическіе выводы.

Если всѣ христіане составляютъ одно тѣло, то всѣ они въ отношеніи своихъ правъ на принадлежность къ этому тѣлу равны между собою; даже самъ апостоль не болѣе другихъ христіанъ: „и я, апостоль, не имѣю, говорить, предъ тобою никакого преимущества въ этомъ отношеніи: и ты тѣло такъ, какъ я, и я такъ, какъ ты, и всѣ мы имѣемъ одну и ту же главу, и родились одинаковымъ рожденіемъ и составляемъ одно и то же тѣло... Если единый Духъ составилъ насъ и въ едино тѣло соединилъ всѣхъ насъ... и одну трапезу даровалъ и одно и то же орошеніе сообщилъ всѣмъ... и столь далекихъ между собою соединилъ вмѣстѣ, и многіе только тогда составляютъ тѣло, когда становятся едино, то о

какомъ твердишь ты различіи“ (Бес. на перв. посл. къ Кор. ХХХ, § 2: X, 298—299). „Богъ призвалъ всѣхъ насъ къ одному и тому же, никому ничего не предоставилъ больше противъ другого: всѣмъ даровалъ безсмертіе, всѣмъ жизнь вѣчную, всѣмъ неуываемую славу. всѣмъ братство, всѣмъ наслѣдіе, для всѣхъ содѣлался общею главою, всѣхъ совоскресилъ и спасадитъ... Итакъ, ужели всѣ мы, будучи равны на небѣ, будемъ превозноситься другъ предъ другомъ земными отличіями?.. Что всего главнѣе, то обще всѣмъ“ (Бес. на посл. къ Ефес. XI, § 1: XI, 96). Правда, по своимъ дарованіямъ члены Церкви различаются между собою: какъ въ обыкновенномъ организмѣ, такъ и въ Церкви есть многіе и различныя члены, и одни изъ нихъ важнѣе, другіе—маловажнѣе (Бес. на перв. посл. къ Кор. ХХХ, § 3: X, 302); и въ Церкви есть много такихъ, которые достигли такой же высоты, какъ и голова, созерцаютъ небесное, какъ глаза въ головѣ, весьма удалены отъ земли и не имѣютъ ничего общаго съ ней; иные же занимаютъ мѣсто ногъ, попирая землю,—ногъ, впрочемъ, здоровыхъ (Бес. на посл. къ Ефес. X, § 1: XI, 90). Но это различіе дарованій не даетъ высшимъ права пренебрежительно относиться къ низшимъ: въ тѣлѣ Церкви всѣ одинаково необходимы. „Не говори, что такой-то членъ не важенъ, но помни, что онъ членъ того же тѣла, которое содержитъ въ себѣ все“ (Бес. на перв. посл. къ Кор. ХХХI, § 3: X, 310). „Что уничтоженіе просящихъ милостыни? Однако и они приносятъ въ Церкви великую пользу... такъ что безъ нихъ не была бы совершенна полнота Церкви“ (тамъ же, ХХХI, § 4: X, 302). Слѣдовательно, всѣ члены Церкви одинаково для нея члены, проникнутые и одушевленные однимъ духомъ, одною жизнію, не смотря на внѣшнее разнообразіе и неравенство дарованій. Поэтому въ сравненіи Церкви съ тѣломъ св. Іоаннъ Златоустъ видитъ великую силу и значеніе, достаточную для того, чтобы избавить отъ болѣзни высокоумія (Бес. на посл. къ Рим. ХХI, § 1: IX, 757).

„Примѣръ тѣла“, какъ выраженіе идеи живого и жизненнаго союза, имѣетъ важное значеніе и въ другомъ отношеніи: онъ показываетъ, что мы по волѣ должны имѣть такое же согласіе, какое члены тѣла имѣютъ по природѣ. „Если въ нашемъ тѣлѣ не должно быть несогласія, то гораздо болѣе въ тѣлѣ Христовомъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ благодать сильнѣе природы (Бес. на перв. посл. къ Кор. ХХХII, § 1: X, 314—315). Глава естественно соединяетъ всѣ члены, съ точностью направляетъ ихъ другъ къ другу и связываетъ между собою (Прот. іуд. I, § 3: I, 650). Эта связь не можетъ быть установлена иначе, какъ только любовію (Бес. на посл. къ Ефес. XI, § 3: XI, 101). Любовь возсозидаетъ, соединяетъ, сближаетъ и сопрягаетъ насъ между собою, и если мы хотимъ получить Духа отъ Главы, то мы должны быть въ союзѣ другъ съ другомъ“ (тамъ же § 4: XI, 102). „Какъ тѣло, не надлежащимъ образомъ связанное покровомъ нервовъ, дѣлаетъ жизнь не въ жизнь, такъ и Церковь, не связанная крѣпкими и нерасторжимыми узами любви, испытываетъ множество войнъ, усиливаетъ гнѣвъ Божій и подаетъ поводъ ко многимъ искушеніямъ“ (Слово 2-е объ Акил. и Приск. § 6: III, 202). Поэтому исповѣдующій, что Христосъ есть глава Церкви, не смѣетъ сказать, что у него нѣтъ

ничего общаго съ другими членами Церкви. „Если на самомъ дѣлѣ у тебя нѣтъ ничего общаго съ другими членами, то ничего нѣтъ общаго и съ твоимъ братомъ и Христосъ не глава тебѣ“ (Прот. іуд. I, § 3: I, 650). И въ этомъ союзѣ, гдѣ каждый членъ долженъ питать любовь ко всѣмъ прочимъ членамъ тѣла Церкви, и въ проявленіи любви не должно отличать малыхъ частей отъ большихъ. „Если каждый долженъ заботиться о спасеніи ближняго, то не говори мнѣ о низшемъ и высшемъ,—здѣсь нѣтъ высшаго и низшаго... Если съ поврежденіемъ маловажныхъ членовъ повреждаются и важные, то послѣдніе должны заботиться о маловажныхъ столько же, сколько о самихъ себѣ, такъ какъ отъ сохраненія ихъ зависитъ сохраненіе и важныхъ“ (Бес. на перв. посл. къ Кор. ХХХI, §§ — 3: X, 309—310). Такимъ образомъ, понятіе о Церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ, требуетъ отъ всѣхъ принадлежащихъ къ ней такой любви, которая бы связывала всѣхъ между собою, дѣлая не разлучными другъ отъ друга, и такого совершеннаго единенія, какъ бы мы были членами одного тѣла (ср.: Бес. на посл. къ Ефес. XI, § 1: XI, 96). Церковь должна представлять духовно-родственный союзъ братства, силою братской любви уравнивающей всѣхъ, не смотря на существующее между ними различіе, которое не только не должно препятствовать единству и нераздѣльности союза, но должно еще болѣе способствовать его скрѣпленію и упроченію посредствомъ созидательной силы любви.

Въ тѣлѣ человѣка есть различныя органы: сердце, печень, селезенка и проч., но всѣ они зависятъ отъ головного мозга. Согласно съ этимъ и Богъ поступилъ, удостоивая человѣка особенной почести; не желая покинуть его, Самъ Онъ сдѣлался (конечною) виною всего, учредивъ въ то же время сотрудниковъ для себя, и однимъ изъ нихъ поручилъ одно, другимъ—иное“. Во главѣ этихъ богоучрежденныхъ служеній стоитъ апостольство: апостолъ есть сосудъ тѣла Церкви Христовой, воспринимающій отъ Бога все и какъ бы посредствомъ силъ и артерій словомъ способствующій сообщенію всѣмъ жизни вѣчной (Бес. на посл. къ Ефес. XI, § 4: XI, 101—102). Апостольство не только начало прочихъ властей въ Церкви, но и основаніе и корень (Бес. на надп. кн. Дн. Ап. III, § 3: III, 79). Между духовными властями св. Іоаннъ Златоустъ, слѣдуя ап. Павлу, называетъ власть пророчества, евангелиста, пастыря, учителя, власть дарованій, исцѣленій, толкованія языковъ. „Все это—названія даровъ, а на дѣлѣ—степени начальства и власти“ (тамъ же, стр. 78). Власть въ Церкви безусловно необходима: „Безначаліе—вездѣ зло, причина многихъ бѣдствій, начало безпорядка и смятенія; особенно же въ Церкви оно тѣмъ опаснѣе, чѣмъ власть ея больше и выше“ (Толков. на посл. къ Евр. ХХХIV, § 1: XII, 275). Но власть церковная существенно отличается отъ власти гражданской. Насколько отличается душа отъ тѣла, настолько и духовное начальство отличается отъ гражданскаго. Земные власти-тели имѣютъ власть связывать, но только тѣло, а эти (священники) связываютъ самую душу и проникаютъ въ небеса. Безъ этой власти невозможно получить спасенія и обѣтованныхъ благъ, чрезъ эту власть мы облекаемся во Христа и погребаемся вмѣстѣ съ Сыномъ Божиимъ и содѣлываемся членами этой блаженной

Главы (О свящ. III, §§ 5-6: I, 426). Но если единственною цѣлью всѣхъ членовъ Церкви должно быть созиданіе, и кто въ ней получаетъ больше, тотъ получаетъ это не для собственного достоинства, но для другихъ (Толк. на втор. посл. къ Кор. XV, § 4: X, 610—611), то этотъ общій принципъ еще въ большей степени долженъ быть примѣненъ къ духовной власти. Въ Церкви нѣтъ ни внѣшней власти, ни господства, но только служеніе. „Поставленный вводится въ это (духовное) начальство не для славы человѣческой, не для собственного своего спокойствія, но для трудовъ и пота и для пользы многихъ; потому то онъ получаетъ и великую помощь свыше отъ Духа“. Гражданское начальство ограничивается только тѣмъ, чтобы приказывать, что надобно дѣлать, духовное же само содѣйствуетъ молитвами и благодатию (тамъ же, § 5: X, 612—613). Власть гражданская простирается и на тѣхъ, кто не хочетъ ея, тогда какъ власть церковная должна обращать вниманіе на волю и свободу сужденія: „тамъ все дѣлается по страху и необходимости, а здѣсь по свободному произволению и по разсужденію“. „Духовное начальство не просто есть начальство, но и отеческая, можно такъ сказать власть, потому что имѣетъ и кротость отеческую и дѣйствуетъ больше убѣжденіями“. „Христосъ утвердилъ Церковь такимъ образомъ, чтобы она показывала свою власть не во множествѣ служителей и не въ законахъ, писанныхъ чернилами и не во внѣшнихъ дѣлахъ, но какимъ же образомъ? Въ правдѣ, такъ какъ нѣтъ ничего подобнаго правдѣ. Потому тѣхъ, которые подчиняются его власти, Онъ удерживаетъ не силою, но ихъ желаніемъ“ (Толк. на кн. прор. Исаи XLV, 13: VI, 267). Самъ Іоаннъ Златоустъ обращается къ слушателямъ съ такими словами: „Мы не повелѣваемъ, возлюбленные, вашей вѣрѣ, не деспотически приказываемъ вамъ это. Мы поставлены для поученія васъ словомъ, а не для начальствованія и самовластія надъ вами, наше дѣло совѣтовать вамъ и увѣщевать“ (Бес. на посл. къ Ефес. XI, § 5: XI, 104).

Чуждая духа владычествованія, власть церковная всѣ свои дѣйствія должна направлять къ одной цѣли—къ славѣ Божіей, къ созиданію Церкви и съ великой внимательностью и тщательностью слѣдить за кораблемъ Церкви, которому постоянно угрожаютъ бури, не только вторгающіяся извнѣ, но зарождающіяся и внутри (О свящ. VI, § 4: I, 472). Но это возможно только для дѣятелей высокой нравственной чистоты, соответствующей свойствамъ вѣреннаго имъ служенія. Если всѣ члены Церкви должны помнить, какой главы мы тѣло, почитать близость родства, бояться, чтобы не явиться недостойными Главы (Бес. на посл. къ Ефес. III, § 3: XI, 27—28), то какія же нравственныя требованія должны быть предъявлены къ тѣмъ, кто облачается властью въ Церкви? „Церковь Христова... есть тѣло Христово, и тотъ, кому оно ввѣрено, долженъ содержать его въ великомъ благосостояніи и превосходной красотѣ, всюду наблюдать, чтобы какая-нибудь скверна или порокъ, или нѣчто отъ таковыхъ пятенъ не повредили ея доброты и благолѣпія (Ефес. V, 27). Не долженъ ли онъ представлять это тѣло достойнымъ нетлѣнной и блаженной его Главы по мѣрѣ силъ человѣческихъ? Если заботящіеся о благосостояніи ратоборцевъ имѣютъ нужду и во врачахъ, и руководителяхъ и строгомъ образѣ жизни, и непрестан-

номъ упражненіи и множествѣ другихъ предосторожностей (ибо и какая-нибудь малость, оставленная у нихъ безъ вниманія, разрушаетъ и ниспровергаетъ все), то принявшіе на себя попеченіе объ этомъ тѣлѣ, ведущемъ борьбу не съ тѣлами, но съ невидимыми силами, какъ могутъ сохранить его невредимымъ и здоровымъ, если не будутъ имѣть добродѣтели, гораздо болѣе человеческой, и знать всякое врачество, полезное для души“ (О свящ. IV, § 2. 3: I, 453)? Св. Іоаннъ Златоустъ энергично возстаетъ противъ недостойныхъ епископовъ, видѣвшихъ въ епископствѣ только власть, и по этому злострадальному тогда вопросу входитъ въ большія подробности (см. напр. толк. на посл. къ Тит. I, § 3. 4: XI, 842—846; О свящ. III, § 15: I, 437—439; Бес. на Дѣян. Ап. III, §§ 4—5: IX, 37—41), а въ своемъ извѣстномъ произведеніи: „Шесть словъ о свящ. IV“ начертываетъ идеаль пастыря, изобразивъ важность, обязанности и искушенія пастырскаго служенія и необходимыя для выполненія его умственныя и нравственныя качества.

По связи съ ученіемъ о Церкви, какъ о тѣлѣ Христовомъ, которое любовью должно быть связано въ самый прочный живой союзъ, понятенъ суровый приговоръ Іоанна Златоуста надъ тѣми, кто производятъ раздѣленія въ Церкви. „Есть два рода отдѣленія отъ Церкви,—говоритъ онъ; одинъ, когда мы охладѣваемъ въ любви, а другой, когда осмѣливаемся совершить что-нибудь недостойное по отношенію къ этому тѣлу (Церкви). Въ томъ и другомъ случаѣ мы отдѣляемся отъ цѣлаго. Если же еще намъ поручено созидать и другихъ, и мы не созидаемъ, но сами первые производимъ раздѣленія, то чего не придется потерпѣть за это?.. Ничто такъ не оскорбляетъ Бога, какъ раздѣленія въ Церкви. Хотя бы мы совершили тысячу добрыхъ дѣлъ, подвергнемся осужденію не меньше тѣхъ, которые терзали тѣло Его, если будемъ расторгать цѣлость Церкви... Сказанное мною относится не къ начальствующимъ только, но и къ подчиненнымъ. Одинъ святой мужъ сказалъ..., что такого грѣха не можетъ загладить даже кровь мученическая... Вудучи готовъ положить свою душу за Христа, какъ рѣшаешься ты разорвать Церковь, за которую положилъ душу Христосъ... Вредъ (отъ раздѣленій) не меньше того, какой причиняютъ враги, а гораздо больше. Тамъ доставляется Церкви еще болѣшій блескъ, между тѣмъ какъ тутъ она сама себя роняетъ въ глазахъ враговъ, когда противъ нея воюютъ ея собственныя дѣти. А это потому, что у нихъ (враговъ) считается за сильное доказательство обмана, когда тѣ, которые родились въ Церкви, въ ней воспитаны, хорошо узнали ея тайны, вдругъ, измѣнившись, возстаютъ противъ нея, какъ враги“ (Бес. на посл. къ Ефес. XI, § 4: XI, 102—103). „Производитъ раздѣленія въ Церкви не меньшее зло, какъ и впадать въ ереси“ (Тамъ же § 5: XI, 104). Если отдѣляющіеся отъ Церкви содержатъ противныя намъ догматы, то по тому самому не должно имѣть съ ними общенія; но если они мыслятъ одинаково съ нами, то еще больше должно избѣгать ихъ. Почему? Потому что это духъ любоначалія. Ничто не можетъ производить столько раздѣленій въ Церкви, какъ любоначаліе (Тамъ же § 5: XI, 103). Не только расколъ въ антиохійской Церкви, производимый имъ соблазнъ, насмѣшки и укорины по поводу его язычниковъ, но и принципиальный

взглядъ на сущность церковнаго союза побуждали Иоанна Златоуста возставать противъ безразличнаго отношенія къ производящимъ раздѣленія и взывать къ твердости; онъ энергично указываетъ на явленіе, „достойное посмѣянія и служащее къ нашему стыду“: „Если у насъ кто-нибудь будетъ обличенъ въ самыхъ постыдныхъ дѣлахъ и на него захотятъ наложить какую-нибудь эпитимію, то всѣ весьма беспокоятся и боятся, какъ бы,—говорятъ,—онъ не отдѣлился отъ насъ и не присталъ къ другимъ. Пусть отдѣляется хоть тысячу разъ и пусть пристаётъ къ нимъ; я говорю не о согрѣшившихъ только, но хотя бы кто и вовсе былъ безгрѣшенъ,—если хочетъ отложиться, пусть отложится. Хотя я печалюсь и страдаю, огорчаюсь и мучусь внутренно, лишаясь въ такомъ какъ бы собственнаго члена, но огорчаюсь не такъ, чтобы опасеніе всего этого могло принудить меня сдѣлать что-нибудь не должное“ (Тамъ же, § 5: XI, 104). И это потому, что не число составляетъ силу, но вѣра, и одинъ истинно вѣрующій сильнѣе огня, направленнаго противъ Церкви (Бес. предъ отпр. въ ссылку § 2: III, 445). Но, несмотря на эту рѣшительность тона, онъ не менѣе энергично подчеркиваетъ и другую сторону борьбы съ еретиками и заблуждающимися, она должна быть направлена не къ тому, чтобы „свалить ихъ стоящихъ, но чтобы возстановить лежащихъ“: „не изъ живыхъ она дѣлаетъ мертвыми, но изъ мертвыхъ приготовляетъ живыхъ, изобилуя кротостію и великимъ смиреніемъ“. Въ высшей степени поучительны и трогательны дальнѣйшія слова святителя: „я гоню не дѣломъ, а преслѣдую словомъ, не еретика, но ересь, не человѣка отвращаюсь, но заблужденіе ненавижу и хочу привлечь къ себѣ заблуждающагося; я веду войну не съ существомъ, потому что существо—дѣло Божіе, но хочу исправить умъ, который развращенъ діаволомъ. Какъ врачъ, лѣча больного, не противъ тѣла воюетъ, но истребляетъ поврежденіе тѣла,—такъ и я, если буду сражаться съ еретиками, то сражаюсь не съ самими людьми, но хочу истребить заблужденіе и очистить гнилость“ (Бес. о свящ.-муч. Фокѣ § 2: II, 747).

Св. Иоаннъ не закрывалъ глазъ на окружающую дѣйствительность. „Дѣла Церкви—говоритъ онъ,—въ весьма худомъ состояніи, хотя мы и думаемъ, что она въ мирѣ“. Даже болѣе того: „тяжело то,—воскликаетъ онъ,—что, находясь среди множества золъ, мы даже не знаемъ, что находимся во злѣ“ (Бес. на Дѣян. Ап. XXIX, § 3: IX, 267). Съ любовію обращая взоръ къ первоначальной—апостольской Церкви, онъ сравниваетъ ее съ современною ему и приходитъ къ весьма печальному выводу: „Церковь была тогда небомъ; духъ устроялъ все въ народѣ, руководилъ и вдохновлялъ каждого изъ представителей; а теперь у насъ одни только знаки тогдашнихъ дарованій. Нынѣ Церковь подобна женѣ, лишившейся прежняго богатства, сохраняющей во многихъ мѣстахъ только знаки первоначальнаго благоденствія и показывающей сундуки и лари отъ золотыхъ (сокровищъ), а самаго богатства не имѣющей; такой женѣ уподобилась нынѣ Церковь. Говорю это, имѣя въ виду не дарованія,—не было бы слишкомъ прискорбно, если бы было только это,—но и жизнь и добродѣтель“ (Бес. на перв. посл. къ Кор. XXXVI, §§ 4—5: X, 372—373). Но это печальное положеніе Церкви не приводило свя-

тителя въ уныніе и сомнѣніе. Онъ твердо вѣритъ, что „пустивъ Церковь носиться по вселенной, какъ корабль по морю, Онъ (Христосъ) не уничтожилъ волненія, но избавилъ ее среди волненія, не утишилъ море, но обезопасилъ корабль“ (Бес. на надп. кн. Дѣян. Ап. II, § 1: III, 63). Очевидный для всѣхъ историческій фактъ, что непрестанныя гоненія не только не потопили Церкви, но сами сокрушились о Церковь, даютъ ясное доказательство непреложности обѣтованія божественнаго Основателя Церкви: созижду Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ей (Мѡ. XVI, 18). „Церковь не перестаетъ испытывать нападенія и побѣждать, подвергаться кознямъ и преодолевать. Чѣмъ больше иные нападаютъ на нее, тѣмъ болѣе она умножается, волны разсѣиваются, а камень стоитъ неподвижно“ (Бес. о женѣ ханан. § 1: III, 462; см. еще Толк. на прор. Исаію II, 2: VI, 26). „Послѣ этого вѣруй,—говоритъ Иоаннъ Златоустъ,—что и въ будущемъ никто не одолѣетъ ея. Если тогда, когда она состояла изъ немногихъ, когда казалась нововведеніемъ, когда ученіе было только что преподано, когда было столько препятствій и столько нападеній со всѣхъ сторонъ, враги не могли преодолѣть и не преодолѣли ея, то тѣмъ болѣе по распространеніи ея по всей вселенной и на всякомъ мѣстѣ“ (Прот. іуд. и язычн. § 15: I, 639—640). Отсюда убѣжденіе, что „легче погаснуть солнцу, чѣмъ уничтожиться Церкви“ (Бес. на слова прор. Исаіи IV, § 2: 14, 407). „Церковь будетъ не только тверда, непреклонна и непоколебима, но и распространить по вселенной обильный миръ; послѣ того, какъ многія царства и державы падутъ, возвысится надъ всѣми единое царство, въ которомъ, не какъ въ прежнихъ, будетъ господствовать обильный миръ“ (Прот. іуд. и язычн. § 7: I, 627).

Таково въ существенныхъ чертахъ ученіе св. Иоанна Златоуста о Церкви, по частямъ и отрывочно разсѣянное въ многочисленныхъ его твореніяхъ. Оно представляетъ собою собственно раскрытіе апостольскаго ученія и изображаетъ идеаль Церкови апостольской. Но въ немъ именно и важно это пониманіе духа апостольскаго ученія, развитіе его въ захватывающихъ слушателя образахъ и плодотворное приложеніе къ современнымъ ему потребностямъ христіанскаго общества; важно, что онъ далъ надлежащее значеніе понятію о Церкви, какъ руководящему началу въ пастырской дѣятельности. Онъ говоритъ не о внѣшней организаціи Церкви, а о духѣ, который проникаетъ ее. „Церковь“ для него не отвлеченное понятіе, не отдѣльный пунктъ христіанскаго ученія, а жизненный фактъ, который требуетъ благоговѣйной и всецѣлой преданности и постояннаго не только сообразованія съ нимъ жизни, но и полнаго воплощенія въ ней. Онъ глубоко и всей душой вѣритъ, что этотъ идеаль можетъ быть осуществленъ и отдастъ на служеніе ему все, что имѣетъ, всѣ свои силы и особенно полное любви сердце и могущественный даръ краснорѣчія. Слава Церкви всегда восхищала его; слава же Церкви и ея созиданіе руководили имъ и воодушевляли его на многотрудномъ поприщѣ пастырской дѣятельности въ обѣихъ восточныхъ столицахъ; а глубочайшее по своему содержанію понятіе о Церкви и ея задачахъ служило неисчерпаемымъ источникомъ и для начертаннаго имъ возвышеннѣйшаго идеала пастыря, и для постоянной проникновенной про-

повѣди о взаимной любви и милосердіи къ маловажнымъ и уничиженнымъ членамъ церковнаго тѣла, о которыхъ всегда болѣло его сердце, и для рѣшенія издавна мучительнаго вопроса объ отношеніи богатства и бѣдности. Съ вѣрою въ этотъ идеалъ онъ отирается въ ссылку и среди страданій изгнанія проявляетъ апостольскую ревность о распространеніи предѣловъ ея: вѣсть о спасеніи душъ язычниковъ въ состояніи заставить его отъ удовольствія забыть даже, что онъ живетъ въ пустынь (Къ пресвит. Геронтію, III, 672); а изъ Кукуза мы слышимъ убѣжденное слово низложеннаго святителя: „всѣ эти смуты и козни, направляемыя противъ Церкви, похожи на волны, которыя, ударяясь въ скалу, разбиваются сами, обращаясь въ пѣну“ (Къ пресвит. и монах. проповѣд. въ Финикіи, III, 723).

Св. Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ о св. священномученикѣ Фокѣ говоритъ: „Какъ взирающій на солнцѣ не дѣлаетъ этого свѣтла болѣе свѣтлымъ, но освѣщаетъ собственные глаза свои,—такъ точно и почитающій мученика не его дѣлаетъ болѣе славнымъ, но самъ отъ него пріобрѣтаетъ просвѣщающее благословеніе“ (§ 1: II, 747). Эти глубоко поучительныя слова святителя вполне примѣнимы къ нему самому въ торжественный день, посвященный благоговѣйному почитанію и прославленію его имени: для св. Іоанна Златоуста „не будетъ никакой славы отъ присутствія многихъ“, а намъ „благословеніе будетъ прибылью“ отъ усердія, которое собрало сюда и „сдѣлало блестящимъ день праздника“. Въ чемъ же именно искать намъ „просвѣщающаго благословенія“ великаго святителя Церкви Христовой? Въ томъ, что является самымъ существеннымъ для истинныхъ чадъ Церкви и что теперь болѣе всего болѣзненно волнуетъ умы и сердца ихъ. Отъ изложенія ученія св. Іоанна Златоуста о Церкви мысль невольно обращается къ настоящему положенію церковныхъ дѣлъ. Оно извѣстно всѣмъ. Корабль Церкви волнуютъ бури; эти бури не только вторгаются извнѣ, но и зарождаются внутри. Усиленная дѣятельность внѣшнихъ враговъ Церкви православной, отпаденія собственныхъ чадъ, печальныя признаки раздѣленій и соблазны отъ нихъ, оскуднѣніе вѣры и благочестія, — все это заставляетъ тревожно искать опоры и пути къ спасенію, а во многихъ вызываетъ даже неувѣренность, дѣйствительно ли корабль Церкви направляется къ своей цѣли, — не носится ли онъ по морю безъ кормчаго, брошенный на произволъ стихій... Далекое ли отсюда до сомнѣній и въ непоколебимости Церкви? Если нѣтъ крушенія вѣры, то во всякомъ случаѣ есть смятеніе... И въ эту тяжелую для преданныхъ сыновъ Церкви годину испытаній дни нынѣшнихъ юбилейныхъ торжествъ провиденціально приковываютъ нашъ духовный взоръ къ образу великаго пастыря, который своею жизнью и твореніями учитъ, въ чемъ состоитъ истинное служеніе Церкви и съ какимъ благоговѣніемъ и безраздѣльною преданностью оно должно совершаться, — учитъ, что на знамени всѣхъ членовъ Церкви и церковныхъ дѣятелей по преимуществу должны быть начертаны: слава Божія и созиданіе Церкви! Онъ руководитъ насъ къ истинно-апостольскому жизненному пониманію Церкви и ея высокой спасительной миссіи и призываетъ неуклонно идти къ осуществленію завѣщаннаго имъ идеала церковной жизни, а противъ всякихъ сомнѣній

утвердиться въ вѣрѣ въ вѣчную, согласно божественному обѣтованію, непоколебимость Церкви среди всякихъ испытаній и бѣдствій и не устами только, но и съ глубокимъ сердечнымъ убѣжденіемъ повторить за нимъ: „Много волнъ и сильна буря, но мы не боимся потопленія, потому что стоимъ на камнѣ. Пусть бушуетъ море,—разрушить камень оно не можетъ. Пусть поднимаются волны, — потопить корабль Іисусовъ онъ не въ силахъ“ (Бес. предъ отправл. въ ссылку § 1: III, 444).

Проф. Н. Сагарда.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте:

info@axion.org.ru